

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Инструментальные и мотивационные ресурсы специалистов сферы защиты прав детей в условиях неопределенности профессиональной деятельности

Ослон В.Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова М.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Г.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова У.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

В статье представлены результаты исследования инструментальных и мотивационных ресурсов 596 специалистов трех профессиональных групп (специалистов органов опеки и попечительства, аппаратов уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, организаций для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) из 87 субъектов РФ в условиях переживания ситуаций неопределенности в профессиональной деятельности. В исследовательской модели объединены тип и воспринимаемый уровень неопределенности профессиональной деятельности, ресурсы, используемые для ее преодоления. Показано, что частота встречаемости выделенных в исследовании пяти типов ситуаций профессиональной неопределенности зависит от специфики деятельности профессиональных групп. Ситуации, связанные с последствиями для безопасности ребенка и принятием профессиональных решений, оцениваются как наиболее неопределенные. Степень переживания неопределенности соотносится с уровнем инструментальных и мотивационных ресурсов. В группах, переживающих относительно простые ситуации неопределенности профессиональной деятельности, ниже уровень контролируемой профессиональной мотивации и потребность в поддержке, особенно эмоциональной.

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

*Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.*
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональная неопределенность, специалист, безопасность ребенка, субъективное благополучие, ресурсы.

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00037-24-01 от 09.02.2024 г. «Научно-методическое обеспечение разработки и апробации единой программы повышения квалификации специалистов в сфере защиты прав детей (руководителей и специалистов органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специалистов аппаратов региональных УПР в субъектах Российской Федерации) по вопросам защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (с апробацией на не менее 1000 человек из всех субъектов Российской Федерации)».

Для цитаты: Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Инструментальные и мотивационные ресурсы специалистов сферы защиты прав детей в условиях неопределенности профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200. DOI:10.17759/psylaw.2024140412

Instrumental and Motivational Resources of Specialists in the Field of Protection of Children's Rights in Conditions of Uncertainty of Professional Activity

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Maria A. Odintsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

The article presents the results of a study of the instrumental and motivational resources of 596 specialists of three professional groups (specialists of guardianship and guardianship authorities; the Office of the Commissioner for Children's Rights; organizations for orphans and children left without parental care) from 87 subjects of the Russian Federation in conditions of experiencing situations of uncertainty in their professional activities. The research model combines the type and perceived level of uncertainty of professional activity, the resources used to overcome it. It is shown that the frequency of occurrence of the five types of situations of professional uncertainty identified in the study depends on the specifics of the

activities of professional groups. Situations related to the consequences for child safety and professional decision-making are assessed as the most uncertain. The degree of experiencing uncertainty correlates with the level of instrumental and motivational resources. In groups experiencing relatively simple situations of uncertainty of professional activity, the level of controlled professional motivation and the need for support, especially emotional, are lower.

Keywords: professional activity, professional uncertainty, specialist, child safety, subjective well-being, resources.

Funding: the study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00037-24-01 dated 02/09/2024. “Scientific and methodological support for the development and testing of a unified professional development program for specialists in the field of child rights protection (heads and specialists of guardianship and guardianship authorities, organizations for orphans and children left without parental care, specialists of regional administrative departments in subjects of the Russian Federation) on the protection of the rights of orphaned children and children left without parental care (with approbation for at least 1000 people from all subjects of the Russian Federation)”.

For citation: Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Instrumental and Motivational Resources of Specialists in the Field of Protection of Children's Rights in Conditions of Uncertainty of Professional Activity. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200. DOI:10.17759/psylaw.2024140412 (In Russ.).

Введение

Метафора «жидкой современности» Баумана [3] и парадокс Дж. Фука о современной профессиональной практике — «определенность в неопределенности и потребность обеспечить определенность в пределах неопределенности» [42] объясняет специфику современной профессиональной деятельности.

Анализ ключевых определений понятия «ситуация неопределенности», проведенный С.М. Бустубаевой [4], показал, что неопределенность рассматривается как:

- один из признаков трудной жизненной ситуации, к характеристикам которой относятся: отсутствие понимания происходящего и неочевидность исхода;
- недостаток, противоречивость или нечеткость информации, наличие риска в принятии решений, который повышается при росте неопределенности трудности установления четких критериев оптимальности и др.;
- препятствие на пути к достижению цели, возникающее при невозможности решить задачу известными способами, оказывающее влияние на качество субъективных переживаний [14];
- необычность, двусмысленность ситуации [37].

Понятие «профессиональная неопределенность» трактуется как проблемная ситуация, затруднение в работе разных специалистов [8]; как источник стресса у специалистов [44], способствующий профессиональному выгоранию [34].

Анализ отечественной литературы показал, что попытки выделить и классифицировать ситуации профессиональной неопределенности чаще всего предпринимаются в деятельности учителей или будущих педагогов. Используются разные основания: источники возникновения ситуаций неопределенности; возможности, возникающие в ситуации неопределенности

и т. д.; дефициты компетенций; профессиональные кризисы [35]; недостаток ясности и уверенности в отношении своих профессиональных ролей, обязанностей и перспектив [4].

В зарубежных исследованиях с 50-х годов 20 века особое внимание уделяется классификации ситуаций профессиональной неопределенности у медицинских работников [48]. Обосновывается интегративная модель ситуаций, которая объединяет тип и воспринимаемый уровень неопределенности, стратегии, используемые для ее преодоления, и элементы контекста, такие как действующие лица, присутствующие в ситуации [45]. В исследованиях выделены 3 взаимосвязанных аспекта профессиональной неопределенности: принятие решений; профессиональная роль; внешние факторы. Также было установлено, что неопределенность не связана с профессиональным опытом [47].

В отечественных исследованиях выделены условия профессиональной неопределенности у врачей (присутствие фактора случайности; невозможность просчитать вероятность исхода, связанного с выбором способа решения; отсутствие достаточного количества информации для целесообразной организации действий; множественность вариантов развития событий и т. п. [6].

Неопределенность в деятельности социальных работников в отечественной психологии стала изучаться в постпандемийный период. Показано негативное влияние пандемических вызовов на качество услуг специалистов, занятых социальным обслуживанием клиентов, их эмоциональное и физическое состояние, межличностное взаимодействие с клиентами и коллегами [32].

В модели требований и ресурсов к работе в отношении специалистов по защите детей показано, что профессиональные ситуации, связанные с неопределенностью (перегрузка ролей и конфликты), наиболее деструктивны и способствуют высокой текучести кадров [39].

Ситуации профессиональной неопределенности «вшиты» в деятельность любого специалиста сферы защиты прав детей. Необходимость постоянного поиска ответа на так называемые «большие вызовы» [13], поток изменений в самой системе [33], малая предсказуемость влияния принятых решений на жизнь и судьбу ребенка и его семьи в связи с большой вероятностью различных вариантов развития событий — все это способствует увеличению уровня стресса и беспокойства у самих работников, снижению эффективности их деятельности, а также формированию негативного имиджа самой системы.

Анализ научных статей последних лет позволил выделить наиболее часто описываемые трудные профессиональные ситуации и их причины у специалистов сферы защиты прав детей. Эти ситуации имеют свою специфику в соответствии с профессиональной группой, которую они представляют. Можно выделить некоторые общие источники их возникновения: неопределенность в нормативно-правовых документах, а также проблемы в оценках деятельности специалистов со стороны общественности.

Для специалистов органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних проблемы зачастую связаны:

- с неопределенностью критериев оценки угрозы жизни детей при изъятии из семьи и мер, принимаемых в случае семейного неблагополучия [19; 30; 36];
- правовым регулированием подбора замещающих родителей по социально-психологическим критериям и подготовки различных категорий кандидатов в замещающие родители, с сопровождением замещающих семей [10; 15; 18];

- негативно настроенной общественностью, возлагающей вину за детское и семейное неблагополучие на специалистов [5]. Эти проблемы выделяют и зарубежные исследователи в различных странах, например в Великобритании [40].

Неопределенность профессиональных ситуаций специалистов Аппарата уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка обусловлена «гибридностью самой формы данного института, нечто среднее между государственными и общественными организациями», недостаточной юридической закреплённостью его независимости», отсутствием «единообразия при формировании модели функционирования Уполномоченного; невозможностью в полной мере реализовать все ресурсы, имеющиеся в арсенале данного института» [7; 12; 28; 31].

У специалистов организаций для детей-сирот ситуации профессиональной неопределенности чаще связаны с особенностями взаимодействия с социально и эмоционально уязвимыми детьми, чьи аффективные реакции могут быть неожиданными и разрушительными и способствовать формированию викарной травмы у специалистов [25; 32; 38].

При анализе стратегий ответа специалистов на вызовы профессиональной неопределенности особое внимание уделяется психологическим ресурсам совладания.

Анализ зарубежных и отечественных исследований показал, что в качестве специфических психологических ресурсов в преодолении ситуаций профессиональной неопределенности у специалистов зачастую рассматривается толерантность к неопределенности: у медицинских работников [43; 46]; педагогов [26]; военнослужащих; будущих психологов [1]; руководителей [16]; сотрудников правоохранительных органов [27]. Толерантность к неопределенности рассматривается как устойчивая личностная черта, которая может оказать воздействие на реакцию в конкретной ситуации [37].

При этом признание данного ресурса как определяющего в совладании с ситуациями профессиональной неопределенности остается дискуссионным, определение его недостаточно ясное и часто зависит от точки зрения исследователя, а измерения существенно варьируют [46].

В качестве ресурсов для удержания на работе специалистов сферы защиты прав детей выделяют копинги, связанные с использованием эмоциональной поддержки, повышающие психологическое благополучие [49] и сдерживание [41].

К ресурсам совладания с ситуациями профессиональной неопределенности относят жизнестойкость и смысложизненные ориентации специалиста, профессиональную мотивацию, субъективное благополучие, эмоциональный интеллект и др. [23; 25].

В корейском исследовании сотрудников полиции показано, что стили преодоления трудностей, связанные с решением проблем и поиском помощи, являются промежуточными факторами между стрессом и субъективно воспринимаемым благополучием [50].

Таким образом, несмотря на многочисленность исследований профессиональной неопределенности и стратегий совладания с ними, специфика инструментальных и мотивационных ресурсов у специалистов сферы защиты прав ребенка в условиях неопределенности профессиональной деятельности практически не изучена.

Теоретико-методологическими основаниями исследования стали субъектно-бытийный подход, акцентирующий внимание на субъективном восприятии индивида своего бытия и взаимодействия с окружающей действительностью [29], а также концепция психологических ресурсов Д.А. Леонтьева [17].

Программа исследования

Цель исследования — выделить специфику инструментальных и мотивационных ресурсов у специалистов сферы защиты прав детей с разным уровнем переживания неопределенности ситуаций профессиональной деятельности.

Исследовательские задачи:

1. выявить ситуации профессиональной неопределенности и специфику их когнитивного оценивания у специалистов различных профессиональных групп сферы защиты прав детей;
2. выделить группы специалистов с разным уровнем неопределенности ситуаций профессиональной деятельности и проанализировать различия в их инструментальных и мотивационных ресурсах.

Гипотеза.

Инструментальные и мотивационные ресурсы в группах специалистов с разным уровнем переживания ситуаций профессиональной неопределенности различны.

Научная новизна исследования состоит в выявлении специфики ситуаций неопределенности у специалистов различных профессиональных групп сферы защиты прав детей и их когнитивного оценивания; в выделении групп с разной степенью неопределенности ситуаций профессиональной деятельности и различий в инструментальных и мотивационных ресурсах, используемых для совладания.

Схема проведения исследования.

Исследование проводилось в рамках дистанционного курса повышения квалификации специалистов сферы защиты детства и было направлено на решение следующих задач обучения:

- повышение уровня мотивации специалистов к изучению научных исследований в рамках профессиональной деятельности;
- развитие исследовательских компетенций.

На занятии со слушателями курса обсуждалась тема «Профессиональная неопределенность и ресурсы совладания с ней», которая и была выбрана в качестве исследовательской. Слушатели прошли самообследование по предложенному комплексу, проанализировали и описали собственные результаты, затем совместно с преподавателем обсудили полученные данные.

Выборка.

Всего в исследовании приняли участие 596 респондентов из 87 регионов РФ:

- специалисты органов опеки и попечительства (далее — ООиП) — 395 чел.;
- специалисты Аппарата уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка (далее — УПР) — 55 чел.;
- специалисты организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — ОДС) — 146 чел.

Средний возраст — 41,9; SD ± 8,8. лет. В зависимости от профессиональной группы информанты различались по возрасту ($F = 30,2, p = ,000$).

Информанты более старшего возраста работали в ОДС — 46,5; SD — ± 7,6; более младшего — в ООиП — 40,2; SD ± 8,5. Абсолютное большинство — женщины (96%) с одним (79%) или двумя (15,3%) высшими образованиями, в основном в области юриспруденции (68,5%) и педагогики (62,1%), работающие в городе (70,1%) и состоящие в браке (62,1%). Средний опыт работы по специальности — 6,7 ± 4,5; в должности — 2,8 ± 3,4.

Процедуры, методы и методики исследования.

Для выявления ситуаций профессиональной неопределенности слушатели выполняли следующее задание: вспомнить и описать трудные ситуации неопределенности в их профессиональной деятельности, которые произошли с ними в течение двух последних лет и остаются актуальными в настоящее время (открытый вопрос). Далее они оценивали эти ситуации по 12 характеристикам: значимость, трудность, напряженность, непредсказуемость, бесконтрольность, неразрешимость, непонятность, неопределенность, неожиданность, безвыходность, трудность прогнозирования, противоречивость информации — по шкале от 1 до 10 [21].

Для выявления инструментальных и мотивационных ресурсов в совладании с ситуациями неопределенности использовались:

- сокращенная версия методики оценки копинг-стратегий К. Карвера (COPE-30) [20];
- опросник профессиональной мотивации (Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин) [22];
- Шкала субъективного благополучия У. Эдинбурга (WEMWBS) [24].

В специально разработанной авторской анкете «Самооценка развития исследовательских компетенций» информантов просили оценить свои компетенции в области работы с информацией, практические навыки проведения и организации исследовательской работы, анализа полученных результатов и др. по 5-балльной шкале (от 1 — наименее сформированы до 5 — наиболее сформированы).

Методы обработки данных: кластерный анализ методом к-средних, критерий хи-квадрат Пирсона; Критерий Краскела—Уоллеса, однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты

Таблица 1

Типы и ситуации профессиональной неопределенности

Типы ситуаций профессиональной неопределенности	Ситуации профессиональной неопределенности
Неопределенность в отношении своих профессиональных ролей, обязанностей и перспектив	Увольнение с работы, неопределенность относительно будущего и финансового состояния, переход на новую работу
Неопределенность в профессиональных взаимоотношениях	Конфликт с начальником, с коллегами, с подчиненными; ситуация, связанная с невыполнением задания руководителя, с непониманием подчиненными задания
Личная неопределенность	Ситуация в семье, которая может отразиться на работе; ситуация со здоровьем, которая может отразиться на работе
Неопределенность, связанная с трудностями в принятии профессиональных решений	Неопределенность в нормативно-правовых документах, не позволяющая принять однозначное решение; ситуация, связанная с участием в судах
Неопределенность, связанная с различными последствиями для безопасности ребенка	Отобрание ребенка, СВО

Ситуации неопределенности профессиональной деятельности, описанные респондентами, были проанализированы экспертами, в качестве которых выступили авторы данной работы. На основании анализа было выделено пять групп (табл. 1).

4 типа ситуаций были отнесены к внешним условиям деятельности и только один — личная неопределенность — к внутренним.

Проведенный анализ показал, что специалисты разных профессиональных групп различаются по частоте упоминания тех или иных типов ситуаций неопределенности в профессиональной деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Различия в частоте упоминания типов ситуаций неопределенности профессиональной деятельности в зависимости от профессиональной группы %

Типы ситуаций неопределенности профессиональной деятельности	ООиП N = 395	ОДС N = 146	УПР N = 55	Итого по выборке N = 596
Неопределенность в отношении своих профессиональных ролей, обязанностей и перспектив	31,4	24,0	27,3	29,2
Неопределенность в профессиональных взаимоотношениях	10,9	19,2	5,5	12,4
Личная неопределенность	9,4	16,4	20,0	12,1
Неопределенность, связанная с трудностями в принятии профессиональных решений	38,7	33,6	27,3	36,4
Неопределенность, связанная с различными последствиями для безопасности ребенка	8,1	4,8	16,4	8,1
Не указано	1,5	2,1	3,6	1,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0
$\chi^2 = 27,947, p = 0,002$				

Специалисты, независимо от профессиональной группы, чаще всего сталкиваются с трудностями в принятии решения, а также с неопределенностью профессиональных ролей, обязанностей и перспектив. Чаще — специалисты ООиП и ОДС, реже — специалисты УПР. Для последних в большей степени характерны ситуации личной неопределенности и ситуации, связанные с различными последствиями для безопасности ребенка. Неопределенность в профессиональных взаимоотношениях чаще всего волнует специалистов ОДС.

Типы ситуаций неопределенности профессиональной деятельности различаются по содержанию их когнитивных оценок (табл. 3). Эффекты достаточно велики: значимость — $\eta^2 \leq 0,110$, трудность — $\eta^2 \leq 0,096$, напряженность — $\eta^2 \leq 0,101$, непредсказуемость — $\eta^2 \leq 0,081$, бесконтрольность — $\eta^2 \leq 0,096$, неразрешимость — $\eta^2 \leq 0,093$, непонятность — $\eta^2 \leq 0,092$, неопределенность — $\eta^2 \leq 0,092$, неожиданность — $\eta^2 \leq 0,089$, безвыходность — $\eta^2 \leq 0,091$, трудность — $\eta^2 \leq 0,088$, противоречивость — $\eta^2 \leq 1,36$).

Все типы ситуаций неопределенности достаточно значимы для специалистов. При этом наиболее выраженные характеристики с негативной коннотацией относятся к ситуациям, связанным с различными последствиями для безопасности ребенка: трудные, напряженные,

непредсказуемые, непонятные, неопределенные, неожиданные, бесконтрольные, неразрешимые, безвыходные и непрогнозируемые (самые высокие средние оценки).

Таблица 3

Различия в когнитивных оценках содержательных характеристик ситуаций неопределенности профессиональной деятельности (ср. знач.)

Когнитивные оценки	Типы ситуаций неопределенности профессиональной деятельности					Критерий Краскела—Уоллеса, уровень значимости различий p
	Неопределенность в отношении своих профессиональных ролей, обязанностей и перспектив	Неопределенность в профессиональных взаимоотношениях	Личная неопределенность	Неопределенность, связанная с трудностями в принятии профессиональных решений	Неопределенность, связанная с различными последствиями для безопасности ребенка	
Значимость	6,9 ± 2,6	6,5 ± 2,8	8,1 ± 2,3	7,1 ± 2,7	8,0 ± 2,5	22,6, $p = 0,000$
Трудность	5,6 ± 2,5	6,2 ± 2,6	6,5 ± 2,6	6,5 ± 2,5	7,0 ± 2,7	15,9, $p = 0,003$
Напряженность	6,3 ± 2,8	7,1 ± 2,5	7,0 ± 2,5	6,7 ± 2,7	8,0 ± 2,3	17,4, $p = 0,002$
Непредсказуемость	5,7 ± 2,9	6,5 ± 2,8	6,3 ± 3,0	6,0 ± 2,9	7,7 ± 2,4	19,6, $p = 0,001$
Бесконтрольность	3,1 ± 2,4	4,8 ± 2,7	4,4 ± 2,8	4,2 ± 2,8	5,8 ± 3,1	42,7, $p = 0,000$
Неразрешимость	3,0 ± 2,4	4,6 ± 2,8	4,4 ± 2,8	4,4 ± 2,8	5,5 ± 3,0	45,9, $p = 0,000$
Непонятность	3,9 ± 2,7	5,5 ± 3,1	4,9 ± 2,9	5,4 ± 2,8	6,0 ± 3,4	35,9, $p = 0,000$
Неопределенность	4,1 ± 2,8	5,6 ± 2,9	4,8 ± 2,9	5,6 ± 2,7	6,0 ± 3,1	36,3, $p = 0,000$
Неожиданность	4,3 ± 2,8	5,8 ± 2,9	6,3 ± 3,2	5,0 ± 2,9	6,0 ± 2,9	32,9, $p = 0,000$
Безвыходность	2,7 ± 2,3	4,4 ± 2,9	4,5 ± 3,2	3,9 ± 2,9	5,3 ± 3,3	41,7, $p = 0,000$
Непрогнозируемость	4,3 ± 2,5	5,6 ± 2,8	5,3 ± 2,6	5,6 ± 2,7	6,1 ± 2,9	30,5, $p = 0,000$
Противоречивость	3,4 ± 2,5	6,0 ± 3,1	4,2 ± 2,9	5,5 ± 2,9	5,2 ± 2,9	65,9, $p = 0,000$
Общий уровень	4,4 ± 1,8	5,7 ± 2,1	5,6 ± 1,9	5,5 ± 2,1	6,4 ± 2,2	50,4, $p = 0,000$

Для специалистов защиты прав ребенка эти ситуации являются источником сильной фрустрации, так как фактически оказываются вне зоны их влияния и ассоциируются с выученной беспомощностью. Ситуации неопределенности в профессиональных взаимоотношениях оцениваются как наиболее противоречивые и напряженные. Ситуации личной неопределенности оцениваются как наиболее значимые и неожиданные по сравнению с другими типами ситуаций. Ситуации, связанные с трудностями в принятии профессиональных решений рассматриваются как трудные, напряженные, непредсказуемые, непрогнозируемые и противоречивые.

Наименее негативно заряженными стали ситуации неопределенности в отношении профессиональных ролей. Они в большей степени остаются в зоне контроля специалистов.

Далее были выявлены группы специалистов, по-разному оценивающих неопределенность профессиональной деятельности.

Степень неопределенности ситуаций профессиональной деятельности (относительно простая, сложная, очень сложная) определялась по совокупности двенадцати когнитивных оценок описанных ситуаций (значимость, трудность, напряженность, непредсказуемость, бесконтрольность, неразрешимость, непонятность, неопределенность, неожиданность, безвыходность, трудность прогнозирования, противоречивость информации). Затем был проведен кластерный анализ методом к-средних, который позволил выделить три кластера по степени неопределенности ситуаций профессиональной деятельности (рис. 1).

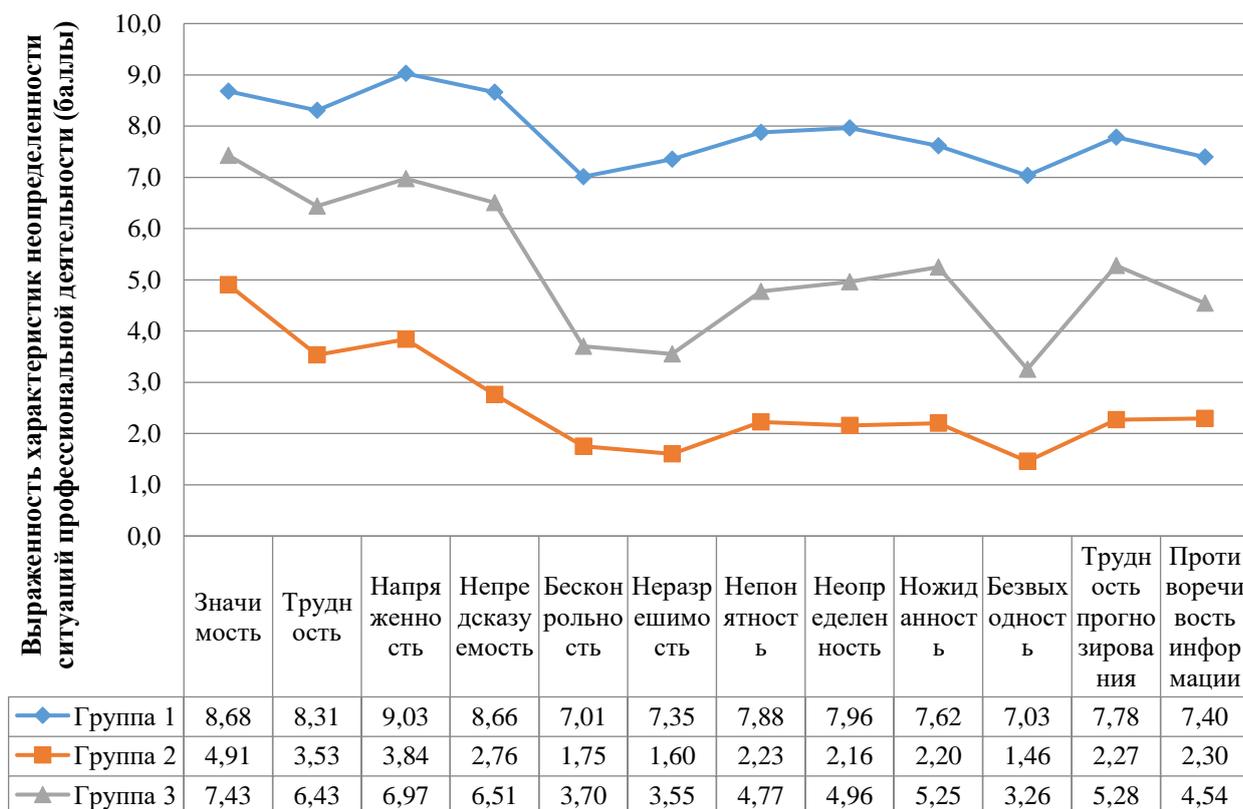

Рис. 1. Кластерный анализ методом к-средних:

группа 1 — переживающие очень сложную ситуацию неопределенности профессиональной деятельности; группа 2 — переживающие относительно простую ситуацию неопределенности профессиональной деятельности; группа 3 — переживающие сложную ситуацию неопределенности профессиональной деятельности

В первую группу (N = 156) вошли лица, давшие очень высокие оценки по всем двенадцати содержательным характеристикам ситуаций профессиональной деятельности от 7,01 балла по бесконтрольности до 9,03 балла по напряженности (переживающие очень сложную ситуацию неопределенности профессиональной деятельности).

Вторая группа (N = 159) состоит из респондентов, оценивших ситуации профессиональной деятельности низкими и средними значениями: от 1,46 балла по безвыходности ситуации до 4,91 балла по ее значимости (переживающие относительно простую ситуацию неопределенности профессиональной деятельности).

Третью группу (N = 281) составили лица, оценившие ситуации профессиональной деятельности от низких до достаточно высоких значений: например, 3,26 балла — по безвыходности; 7,43 балла — по значимости (переживающие сложную ситуацию неопределенности профессиональной деятельности) (рис. 1.).

Различий в распределении по группам/кластерам в зависимости от профессиональной группы не обнаружено ($\chi^2 = 4,179, p = 0,382$). Не выявлены значимые различия в распределении по группам/кластерам в зависимости от формы расселения (город/село) ($\chi^2 = 3,871, p = 0,144$); от семейного положения ($\chi^2 = 45,212, p = 0,517$); образования ($\chi^2 = 3,010, p = 0,934$); опыта работы по специальности ($F = 0,894, p = 0,410$); возраста ($F = 0,295, p = 0,745$).

Но обнаружены значимые различия в зависимости от опыта работы в должности, которую занимает работник на данный момент ($F = 5,621, p = 0,004$). Специалисты, переживающие очень сложную ситуацию неопределенности, работали в своей должности более трех лет (ср. знач. — $3,57 \pm 3,71$ года); переживающие относительно простую — чуть более двух лет (ср. знач. — $2,32 \pm 3,15$ года); переживающие сложную ситуацию — около трех лет (ср. знач. — $2,71 \pm 3,36$ года). Также обнаружены различия в типах ситуаций профессиональной деятельности в зависимости от степени их неопределенности ($\chi^2 = 84,62, p = 0,000$).

Переживающие очень сложные и сложные ситуации неопределенности профессиональной деятельности чаще всего указывали на ситуации, связанные с трудностями в принятии профессиональных решений. По сравнению с другими группами они также в большей степени озабочены случаями с различными последствиями для безопасности ребенка и профессиональными отношениями.

Рис. 2. Различия в типах ситуаций в зависимости от степени их неопределенности (%)

Переживающие относительно простые ситуации озабочены больше всего неопределенностью в отношении своих профессиональных ролей, обязанностей и перспектив, а также трудностями в принятии профессиональных решений (рис. 2).

Далее были проанализированы различия в инструментальных и мотивационных ресурсах в зависимости от разной степени неопределенности ситуаций профессиональной деятельности (табл. 4.).

Таблица 4

Различия в инструментальных ресурсах (копинг-стратегиях) специалистов, переживающих разной степени неопределенность ситуаций профессиональной деятельности (ср. знач.)

Копинг-стратегии	Группа	N	Среднее	Стд. отклонение	F	Уровень значимости различий p	Величина эффекта η^2
Мысленный уход от проблемы	Группа 1	156	1,955	,793	4,006	0,019	0,01
	Группа 2	159	1,786	,727			
	Группа 3	281	1,994	,747			
Концентрация на эмоциях и их активное выражение	Группа 1	156	2,708	,722	8,174	0,000	0,03
	Группа 2	159	2,462	,712			
	Группа 3	281	2,736	,699			
Использование инструментальной социальной поддержки	Группа 1	156	3,397	,659	7,158	0,001	0,02
	Группа 2	159	3,254	,693			
	Группа 3	281	3,489	,562			
Сдерживание	Группа 1	156	3,423	,571	3,800	0,023	0,01
	Группа 2	159	3,232	,791			
	Группа 3	281	3,380	,617			
Использование эмоциональной социальной поддержки	Группа 1	156	3,160	,784	4,049	0,018	0,01
	Группа 2	159	2,990	,866			
	Группа 3	281	3,213	,759			
Использование «успокоительных»	Группа 1	156	1,349	,618	7,071	0,001	0,02
	Группа 2	159	1,138	,364			
	Группа 3	281	1,307	,576			

Примечание: группа 1 — переживающие очень сложную ситуацию неопределенности профессиональной деятельности; группа 2 — переживающие относительно простую ситуацию неопределенности профессиональной деятельности; группа 3 — переживающие сложную ситуацию неопределенности профессиональной деятельности.

Независимо от группы, в качестве ведущих копинг-стратегий выделились стратегии, направленные на поиск поддержки, преимущественно социальной и инструментальной, а не эмоциональной, а также сдерживание. При этом во второй группе эти копинг-стратегии выражены слабее. Мысленный уход от проблемы, сдерживание, использование «успокоительных», а также концентрация на эмоциях и их активное выражение наиболее характерны для специалистов, которые оценили ситуации профессиональной деятельности как очень слож-

ные или сложные. В отличие от них, представители второй группы лучше справлялись с ситуациями неопределенности. Тем не менее величины эффектов невелики ($\eta^2 \leq 0,03$). В исследовательских компетенциях различий между группами обнаружено не было.

Анализ мотивационных ресурсов показал, что для специалистов, независимо от профессиональной группы, деятельность чаще всего побуждается контролируемым типом мотивации. В 1-й и 3-ей группах ее значение выше по сравнению со 2-й. Для 1-й и 3-й групп чаще характерны интроецированная мотивация, побуждаемая внутренними наградами и наказаниями, такими как переживание гордости, чувство вины, или условной самооценкой; экстернальная регуляция (деятельность осуществляется ради получения внешних наград или избегания негативных последствий); а также амотивация. Внутренняя мотивация и субъективное благополучие наиболее выражены у специалистов, переживающих относительно простые ситуации неопределенности. Величины эффектов также невелики ($\eta^2 \leq 0,05$) (табл. 5).

Таблица 5

Различия в мотивации, субъективном благополучии у специалистов, переживающих разную степень профессиональной неопределенности

Показатели психологических ресурсов	Группа	N	Среднее	Стд. отклонение	F	Уровень значимости различий p	Величина эффекта η^2
Внутренняя мотивация	Группа 1	156	3,966	,861	5,610	0,004	0,02
	Группа 2	159	4,274	,759			
	Группа 3	281	4,113	,825			
Интроецированная мотивация	Группа 1	156	2,314	,877	7,585	0,001	0,03
	Группа 2	159	1,976	,755			
	Группа 3	281	2,237	,829			
Экстернальная мотивация	Группа 1	156	2,068	,951	16,04	0,000	0,05
	Группа 2	159	1,529	,665			
	Группа 3	281	1,865	,897			
Амотивация	Группа 1	156	1,788	,845	5,018	0,007	0,02
	Группа 2	159	1,524	,701			
	Группа 3	281	1,706	,754			
Контролируемая мотивация	Группа 1	156	6,171	2,123	14,49	0,000	0,05
	Группа 2	159	5,030	1,653			
	Группа 3	281	5,809	1,986			
Субъективное благополучие	Группа 1	156	53,615	7,334	4,909	0,008	0,02
	Группа 2	159	55,956	7,401			
	Группа 3	281	53,882	7,689			

Обсуждение результатов

Сопоставление типов ситуаций профессиональной неопределенности, выявленных в исследовании, с аналогичными в группах представителей иных социономических профессий показало, что они имеют значительное сходство [6; 11; 35].

Исходя из теоретического положения Б.С. Алишева о неопределенности как атрибуте внешнего и внутреннего мира человека, который должен преодолеваться в обоих этих аспектах [2], выявленные ситуации профессиональной неопределенности специалистов были классифицированы на основании источника их возникновения: внешние и внутренние условия деятельности.

Когнитивное оценивание данных типов ситуаций подтвердило, что выявленные на основании анализа публикаций трудные профессиональные ситуации, связанные с неопределенностью законодательства в сфере защиты прав детей, оказывают фрустрирующее воздействие на информантов. В группах, переживающих очень сложные и сложные ситуации неопределенности, в качестве основных дестабилизирующих условий деятельности выделяют неопределенность в принятии профессиональных решений и последствия для безопасности ребенка.

Ситуации профессиональной неопределенности, связанные с перегрузкой и конфликтом ролей, которые в зарубежных исследованиях выделяются в качестве основных причин текущей кадровых специалистов в сфере защиты детей [49], оказывали менее стрессовое воздействие на респондентов и были характерны для групп, переживающих относительно простые и сложные ситуации профессиональной деятельности, и чаще всего отмечаются специалистами ООиП.

В исследовании подтверждается вывод о том, что уровень переживания сложности ситуаций не связаны с опытом работы по специальности [47]. Оценка сложности ситуаций зависела от стажа в должности. Это, по всей вероятности, связано с особенностями профессиональной идентификации у специалистов защиты прав детей, разделяющих свою специальность и должность. У представителей группы, переживающей очень сложные ситуации неопределенности, средний стаж составил $3,57 \pm 3,71$ года, в то время как для группы, сталкивающейся со сложными ситуациями, он составил $2,71 \pm 3,36$ года. Это позволяет выделить наиболее напряженные периоды в деятельности специалистов, а также ситуации, способствующие таким оценкам. Неопределенность профессиональных решений и их последствия для безопасности ребенка дестабилизируют эмоциональное состояние специалистов. Связь между ситуациями профессиональной неопределенности и профессиональным выгоранием подтверждается в российских исследованиях [34].

Это подтверждается и спецификой выбора ими копинг-стратегий совладания с неопределенностью, типом профессиональной мотивации, снижением уровня субъективного благополучия, что показано в данном исследовании.

Независимо от сложности переживаемой ситуации, деятельность специалистов чаще всего побуждается контролируемым типом мотивации, заданной извне и регулируемой обществом посредством требований, критики, обещания наград и наказаний, что делает их чрезмерно уязвимыми в отношении оценок и давления, заставляет избегать как рисков, так и новых идей, опасаясь негативной оценки социума, а также формирует ожидания четких инструкций и регламентации деятельности [23].

В группе оценивающих ситуацию как относительно простую выраженность данного типа мотивации значимо ниже. Их профессиональное поведение в меньшей степени поддерживается с помощью внешних, чаще всего материальных наград и санкций, ими реже движет потребность избежать ощущения вины и стыда, поддержать самооценку (интроецированная регуляция). То есть они в большей степени при совладании с ситуациями неопределенности

готовы полагаться на свой потенциал, что соотносится с результатами исследования отечественных специалистов [23].

Специалисты, переживающие очень сложные и сложные ситуации неопределенности, для совладания с ними используют менее конструктивные копинг-стратегии, в большей степени склонны концентрироваться на эмоциях и использовать различные виды поддержки, чаще ориентированы на ментальное и поведенческое устранение.

Специалисты, оценивающие ситуации как более простые, в меньшей степени нуждаются в инструментальной и эмоциональной поддержке, что в определенной мере противоречит результатам исследований, где поиск эмоциональной поддержки выделяется в качестве ведущего ресурса при удержании работников сферы защиты детей [41; 49], а стиль поиска помощи опосредует профессиональный стресс и оказывает положительное влияние на совладание с ним [50].

Снижение уровня субъективного благополучия в группах в зависимости от сложности переживаемых ситуаций (самый высокий уровень наблюдается в группах, испытывающих простые ситуации, и самый низкий — в группах, столкнувшихся с ситуациями очень сложными) подчеркивает важность этого показателя для преодоления профессиональной неопределенности. Тем не менее уровень субъективного благополучия информантов, независимо от сложности ситуации, остается не ниже среднего. Это, вероятно, указывает на буферную роль субъективного благополучия в отношении профессионального стресса и его влияния на удержание работников, что согласуется с выводами других исследований [25; 50].

Тем не менее остается открытым вопрос о том, почему высокая степень сложности неопределенных ситуаций и использование неконструктивных ресурсов для совладания с ними не оказывают серьезного влияния на уровень субъективного благополучия специалистов. Это становится важной темой для дальнейших исследований.

Выводы

1. Содержание ситуаций неопределенности связано со спецификой деятельности представителей профессиональных групп: у специалистов ООиП они чаще связаны с принятием профессиональных решений, обусловленных неопределенностью в нормативно-правовых документах и участием в судах; у специалистов УПР — с различными последствиями для безопасности ребенка; ОДС — с профессиональными взаимоотношениями. Независимо от группы уровень оценок неопределенности ситуаций связан с трудностями в принятии профессиональных решений. Этот тип ситуаций выделяется как ведущий в группах, сталкивающихся с наиболее сложными ситуациями неопределенности.

2. Инструментальные и мотивационные ресурсы у специалистов сферы защиты прав детей различаются в зависимости от оценки ими степени неопределенности ситуаций в профессиональной деятельности. В группах, переживающих очень сложные и сложные ситуации, специалисты чаще используют неконструктивные копинг-стратегии, внешние источники профессиональной мотивации и отмечают более низкий уровень субъективного благополучия.

3. Работа в условиях постоянного контроля и давления со стороны социальных институтов и общества, которые обвиняют специалистов в ошибочных решениях и действиях, способствующих неоднозначным последствиям для благополучия и безопасности ребенка, происходит на фоне неопределенности в нормативно-правовых документах и высокой вероятности малопредсказуемых вариантов развития событий. Это эмоционально истощает специалиста, повышает страх ошибки и препятствует совладанию с трудными ситуациями. К ресурсам со-

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

владения у специалистов можно отнести более низкий уровень контролируемой профессиональной мотивации, меньшую потребность в поддержке, особенно эмоциональной.

4. Выделенные в исследовании наиболее сложные этапы профессиональной деятельности, отличающиеся неопределенностью, зависящие от стажа в должности (очень сложные — в среднем около четырех лет, сложные — около трех лет) могут стать основой для организации своевременной психологической помощи, направленной на профилактику и преодоление эмоционального выгорания специалистов.

Литература

1. Аксенова Е.С., Синёва О.В. Взаимосвязь социально-психологической адаптивности и толерантности к неопределенности у студентов-психологов [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. 2022. Том 13. № 2. doi:10.17150/2411-6262.2022.13(2).34
2. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределенности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Том 6. № 3. С. 3–26.
3. Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота. Утрата чувствительности в эпоху текучей современности. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. 365 с.
4. Бустубаева С.М. Ситуации неопределенности профессиональной среды: признаки и характеристика // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 2. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. С. 62–70.
5. Владыкина Т. Россияне рассказали, каким они видят специалиста органов опеки [Электронный ресурс] // Российская газета. 11.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/08/rossiiane-rasskazali-kakim-oni-vidiat-specialista-organov-opeki.html> (дата обращения: 14.09.2024).
6. Гавриленко Л.С., Чупина В.Б. Подготовка будущих врачей к профессиональной деятельности в условиях неопределенности [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Том 10. № 3 (36). С. 61–63. doi:10.26140/anip-2021-1003-0013
7. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2021 году [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/30/doklad_deti_e05.pdf (дата обращения: 21.09.2024).
8. Дубенцов М.И. Категория неопределенности в психологической науке и профессиональном самоопределении личности // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 6 (6).
9. Еряшкина Н.С. Институт уполномоченного по правам ребенка в механизме защиты прав ребенка // Аллея науки. 2021. Том 1. № 12 (63). С. 546–549.
10. Законопроект № 232772-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. 2022. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8> (дата обращения: 28.09.2024).
11. Захарова Е.В. Влияние образовательной среды медицинского вуза на формирование мотивационной сферы студентов // Интеграция наук. 2016. № 2 (2). С. 7–10.
12. Колесникова У.В., Яровикова О.А. К вопросу об образовательных потребностях специалистов аппаратов уполномоченных по правам ребенка [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 23–35. doi:10.17759/ssc.2022030102

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

13. Колмыкова М.А. Вызовы современного общества: особенности и типология [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 39–42. doi:10.23672/m7723-0823-3742-0
14. Кригер Е.Э. Сопровождение профессионального самоопределения педагога в ситуациях неопределенности // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 1 (11). С. 27–37. doi:10.28995/2073-6398-2018-1-27-37
15. Лащукул М.В., Тарасова А.Е. Ограничение и лишение родительских прав в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 294–307. doi:10.17759/psylaw.2023130420
16. Леонов И.Н. Влияние толерантности к неопределенности на профессионально важные качества руководителя: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2015. 24 с.
17. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал [Электронный ресурс] // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37. doi:10.17223/17267080/62/3
18. Мосиенко Т.А., Лукьянова А.Г., Щекина Е.Н. Правовой механизм усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 171–174.
19. Никитина Н.А. Ситуация социально опасного положения как совокупность обстоятельств, порождающих профилактические правоотношения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 48–54.
20. Одинцова М.А., Радчикова Н.П., Александрова Л.А. Соре-30: Психометрические свойства краткой версии русскоязычной методики оценки копинг-стратегий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 4. С. 247–275. doi:10.11621/vsp.2022.04.11
21. Одинцова М.А., Радчикова Н.П., Сорокова М.Г. Шкала реагирования на неопределенность: инструмент оценки взаимодействия подростков с многомерным стрессом [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2024. Том 13. № 2. С. 106–128. doi:10.17759/cpse.2024130207
22. Осин Е.Н., Горбунова А.А., Гордеева Т.О., Иванова Т.Ю., Кошелева Н.В., Овчинникова Е.Ю. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности // Организационная психология. 2017. Том 7. № 4. С. 21–49.
23. Осин Е.Н., Иванова Т.Ю., Гордеева Т.О. Автономная и контролируемая профессиональная мотивация как предикторы субъективного благополучия у сотрудников российских организаций // Организационная психология. 2013. Том 3. № 1. С. 8–29.
24. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. doi:10.14515/monitoring.2020.1.06
25. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В., Зайцев Г.О. Психологические ресурсы работников организаций для детей-сирот с разным уровнем эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 155–169. doi:10.17759/pse.2022270612
26. Рачицкая Н.В., Андриевская С.В. Толерантность к неопределенности и профессиональное выгорание у педагогов [Электронный ресурс] // Вестник Полоцкого государственного

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

университета. Серия Е. Педагогические науки. 2023. № 1 (39). С. 72–79. doi:10.52928/2070-1640-2023-39-1-72-79

27. *Рогачев В.А., Коноплева И.Н.* Толерантность к неопределенности и выбор копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 4. С. 106–126. doi:10.17759/psylaw.2017070409

28. *Рогова А.М., Давыдов С.А.* Деятельность института уполномоченного по правам ребенка как элемент развития правового государства и системы социальной защиты детства в Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Том 34. № 2. С. 84–91.

29. *Рябикина З.И., Танасов Г.Г.* Субъектно-бытийный подход к личности и анализу ее события с другими (конструктивная версия постмодернистских «настроений») // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 2. С. 4–19.

30. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 14.09.2024).

31. *Смирнова И.Н.* Особенности деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики // Юридический факт. 2021. № 134. С. 13–18.

32. *Сорокина Н.В.* Профессиональная деятельность специалистов социальной сферы в условиях неопределенности [Электронный ресурс] // Социодинамика. 2023. № 11. С. 151–162. doi:10.25136/2409-7144.2023.11.68941

33. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего: Доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Науч. ред. Л.Н. Овчарова, О.В. Синявская. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022 184 с.

34. *Трухан Е.А.* Конфликт ролей, ролевая неопределенность и профессиональное выгорание // Психологическое сопровождение образовательного процесса. 2013. Том 1. № 3-1. С. 317–324.

35. *Ускова С.А.* Повышение качества профессионально-педагогической деятельности учителя в решении ситуаций неопределенности: дефициты, конфликты, кризисы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 2. С. 224–241.

36. *Цымбал Е.И.* Проблема выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях (анализ нормативно-правовой базы) [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 18–35. doi:10.17759/ssc.2023040102

37. *Черноусова Т.В.* Стратегии проживания ситуации неопределенности как предмет социально-психологического анализа [Электронный ресурс] // Психология человека в образовании. 2022. Том 4. № 4. С. 421–434. doi:10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434

38. *Alcablan A.K., Almahbub M.S.* Mediated trauma in public health workers: the role of social workers in prevention // International Journal of Medical Sciences. 2021. Vol. 5(S1). P. 947–954. doi:10.53730/ijhs.v5nS1.14988

39. *Bakker A.B., Gospels D.* Job demands-resources theory: Taking stock and looking forward // Journal of Occupational Health Psychology. 2017. Vol. 22(3). P. 273–285 doi:10.1037/ocp0000056

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

40. *Boddy J.* Engaging with uncertainty: studying child and family welfare in precarious times // *Families Relationships and Societies*. 2023. Vol. 12(1). P. 127–141. doi:10.1332/204674321X16704251101652
41. *Ferguson H.* How social workers reflect in action and when and why they don't: the possibilities and limits to reflective practice in social work // *Social Work Education*. 2018. Vol. 37(4). P. 415–427. doi:10.1080/02615479.2017.1413083
42. *Fook J.* Uncertainty: the defining characteristic of social work? // *Social Work: A textbook* / V. Cree (Ed.). London: Routledge, 2011. P. 30–39. doi:10.4135/9781446247167.n4
43. *Gao Yu., Huang Z., Liu N., Yang J.* Are physicians rational under ambiguity? // *Journal of Risk and Uncertainty*. 2024. Vol. 68. P. 183–203. doi:10.1007/s11166-023-09425-z
44. *Greco V., Roger D.* Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 31(4). P. 519–534. doi:10.1016/s0191-8869(00)00156-2
45. *Hamui-Sutton A., Vives-Varela T., Gutierrez-Barreto S., Leenen I., Sánchez-Mendiola M.* The typology of uncertainty obtained based on the analysis of critical incidents in medical residents: a study using mixed methods // *BMC Medical Education*. 2015. Vol. 15. doi:10.1186/s12909-015-0459-2
46. *Hillen M.A., Gutheil C.M., Strout T.D., Smets E.M.A., Han P.K.J.* Tolerance to uncertainty: conceptual analysis, integrative model and implications for healthcare // *Social Sciences and Medicine*. 2017. Vol. 180. P. 62–75. doi:10.1016/j.socscimed.2017.03.024
47. *Pomare C., Ellis L.A., Churruca K., Long J.C., Braithwaite J.* The Reality of Uncertainty in Mental Health Care Settings Seeking Professional Integration: A Mixed-Methods Approach // *International Journal of Integrated Care*. 2018. Vol. 18(4). doi:10.5334/ijic.4168
48. *Pomare S., Churruca K., Ellis L.A., Long J.K., Braithwaite J.* A revised model of uncertainty in complex medical care settings: a review analysis // *Journal of Evaluation in Clinical Practice*. 2019. Vol. 25(2). P. 176–182. doi:10.1111/jep.13079
49. *Radey M., Wilke D.J.* The Importance of Job Demands and Supports: Promoting Retention Among Child Welfare Workers // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2021. Vol. 40. P. 57–69. doi:10.1007/s10560-021-00762-z
50. *Ryu G.V., Yang Y.S., Choi M.* The mediation role of coping style in the relationship between work stress and subjective well-being among Korean police officers // *BMC Public Health*. 2020. Vol. 20(1). doi:10.1186/s12889-020-08546-3

References

1. Aksenova E.S., Sineva O.V. Vzaimosvyaz' sotsial'no-psikhologicheskoi adaptivnosti i tolerantnosti k neopredelennosti u studentov-psikhologov [Correlation between Socio-Psychological Adaptability and Tolerance to Uncertainty among Psychology Students.] [Elektronnyi resurs]. *Baikal Research Journal*, 2022. Vol. 13, no. 2. doi:10.17150/2411-6262.2022.13(2).34 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Alishev B.S. Psikhika i preodolenie neopredelennosti [Mind and Overcoming of Uncertainty]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2009. Vol. 6, no. 3, pp. 3–26. (In Russ.).
3. Bauman Z., Donskis L. Moral'naya slepota. Utrata chuvstvitel'nosti v epokhu tekuchei sovremennosti [Moral blindness. The loss of sensitivity in liquid modernity]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2019. 365 p. (In Russ.).

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

4. Bustubaeva S.M. Situatsii neopredelennosti professional'noi sredy: priznaki i kharakteristika [Uncertainty situations in the professional environment: signs and characteristics]. *Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnykh issledovaniy: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: V 2 ch. Ch. 2.* Saratov: NOO "Tsifrovaya nauka" Publ., 2020, pp. 62–70. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Vladykina T. Rossiiane rasskazali, kakim oni vidyat spetsialista organov opeki [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskaya gazeta = Rossiiskaya Gazeta*, 11.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/08/rossiiane-rasskazali-kakim-oni-vidiat-specialista-organov-opeki.html> (Accessed 14.09.2024).
6. Gavrilenko L.S., Chupina V.B. Podgotovka budushchikh vrachei k professional'noi deyatel'nosti v usloviyakh neopredelennosti [Preparation of future doctors for professional activity in the face of uncertainty] [Elektronnyi resurs]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimut of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 3 (36), pp. 61–63. doi:10.26140/anip-2021-1003-0013 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pravam rebenka v 2021 godu [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskaya gazeta = Rossiiskaya Gazeta*. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/30/doklad_deti_e05.pdf (Accessed 21.09.2024). (In Russ.).
8. Dubentsov M.I. Kategoriya neopredelennosti v psikhologicheskoi nauke i professional'nom samoopredelenii lichnosti. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Researches and Innovations*, 2011, no. 6 (6). (In Russ.).
9. Eryashkina N.S. Institut upolnomochennogo po pravam rebenka v mekhanizme zashchity prav rebenka [The institution of the commissioner for the rights of the child in the mechanism for the protection of the rights of the child]. *Alleya nauki = Alleya Nauki*, 2021. Vol. 1, no. 12 (63), pp. 546–549. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Zakonoproekt No. 232772-8 "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" [Elektronnyi resurs]. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti*, 2022. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8> (Accessed 28.09.2024). (In Russ.).
11. Zakharova E.V. Vliyanie obrazovatel'noi sredy meditsinskogo vuza na formirovanie motivatsionnoi sfery studentov [Influence of the educational environment of medical school on forming of the motivational sphere of students]. *Integratsiya nauk = Integratsiya Nauk*, 2016, no. 2 (2), pp. 7–10. (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Kolesnikova U.V., Yarovikova O.A. K voprosu ob obrazovatel'nykh potrebnostyakh spetsialistov apparatov upolnomochennykh po pravam rebenka [On the Question of the Educational Needs of Specialists of the Offices of the Commissioners for Children's Rights] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 23–35. doi:10.17759/ssc.2022030102 (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Kolmykova M.A. Vyzovy sovremennogo obshchestva: osobennosti i tipologiya [Challenges of modern society: features and typology] [Elektronnyi resurs]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2021, no. 8, pp. 39–42. doi:10.23672/m7723-0823-3742-o (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Kriger E.E. Soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya pedagoga v situatsiyakh neopredelennosti [Supporting the teacher professional identification in situations of uncertainty]. *Vestnik RGGU. Seriya "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie" = RSUH/RGGU Bulletin. Series*

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

"*Psychology. Pedagogics. Education*", 2018, no. 1 (11), pp. 27–37. doi:10.28995/2073-6398-2018-1-27-37 (In Russ., abstr. in Engl.).

15. Lashkul M.V., Tarasova A.E. Ogranichenie i lishenie roditel'skikh prav v usloviyakh povysheniya sotsial'noi roli sem'i i ukrepleniya traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostei [Restriction and Deprivation of Parental Rights in the Context of Enhancing the Social Role of the Family and Strengthening Traditional Spiritual and Moral Values] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 294–307. doi:10.17759/psylaw.2023130420 (In Russ., abstr. in Engl.).

16. Leonov I.N. Vliyanie tolerantnosti k neopredelennosti na professional'no vazhnye kachestva rukovoditelya: Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk. Yaroslavl, 2015. 24 p. (In Russ.).

17. Leontiev D.A. Samoregulyatsiya, resursy i lichnostnyi potentsial [Autoregulation, resources, and personality potential] [Elektronnyi resurs]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2016, no. 62, pp. 18–37. doi:10.17223/17267080/62/3 (In Russ., abstr. in Engl.).

18. Mosienko T.A., Lukyanova A.G., Shchekina E.N. Pravovoi mekhanizm usynovleniya (udochereniya) detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei [The legal mechanism for the adoption of children left without parental care]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 3, pp. 171–174. (In Russ., abstr. in Engl.).

19. Nikitina N.A. Situatsiya sotsial'no opasnogo polozheniya kak sovokupnost' obstoyatel'stv, porozhdayushchikh profilakticheskie pravootnosheniya [The condition of socially dangerous situation as a set of circumstances that give rise to preventive legal relations]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2020, no. 1 (51), pp. 48–54. (In Russ., abstr. in Engl.).

20. Odintsova M.A., Radchikova N.P., Aleksandrova L.A. Sore-30: Psikhometricheskie svoistva kratkoi versii russkoyazychnoi metodiki otsenki koping-strategii [COPE-30: psychometric properties of the short version of the Russian language inventory for coping strategies evaluation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 247–275. doi:10.11621/vsp.2022.04.11 (In Russ., abstr. in Engl.).

21. Odintsova M.A., Radchikova N.P., Sorokova M.G. Shkala reagirovaniya na neopredelennost': instrument otsenki vzaimodeistviya podrostkov s mnogomernym stressom [Uncertainty Response Scale: The Assessment Tool for Adolescent Interaction with Multidimensional Stress] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2024. Vol. 13, no. 2, pp. 106–128. doi:10.17759/cpse.2024130207 (In Russ., abstr. in Engl.).

22. Osin E.N., Gorbunova A.A., Gordeeva T.O., Ivanova T.Yu., Kosheleva N.V., Ovchinnikova E.Yu. Professional'naya motivatsiya sotrudnikov rossiiskikh predpriyatii: diagnostika i svyazi s blagopoluchiem i uspezhnost'yu deyatel'nosti [Professional motivation of Russian employees: assessment and associations with well-being and performance]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2017. Vol. 7, no. 4, pp. 21–49. (In Russ., abstr. in Engl.).

23. Osin E.N., Ivanova T.Yu., Gordeeva T.O. Avtonomnaya i kontroliruemaya professional'naya motivatsiya kak prediktory sub'ektivnogo blagopoluchiya u sotrudnikov rossiiskikh organizatsii [Autonomous and controlled professional motivation predict subjective well-being in Russian employees]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2013. Vol. 3, no. 1, pp. 8–29. (In Russ., abstr. in Engl.).

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

24. Osin E.N., Leontiev D.A. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian Language Instruments to Measure Subjective WellBeing: Psychometric Properties and Comparative Analysis] [Elektronnyi resurs]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2020, no. 1, pp. 117–142. doi:10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russ., abstr. in Engl.).
25. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V., Zaitsev G.O. Psikhologicheskie resursy rabotnikov organizatsii dlya detei-sirot s raznym urovnem emotsional'nogo intellekta [Psychological Resources of Employees of Organizations for Orphans with Different Levels of Emotional Intelligence] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 155–169. doi:10.17759/pse.2022270612 (In Russ., abstr. in Engl.).
26. Rachitskaya N.V., Andrievskaya S.V. Tolerantnost' k neopredelennosti i professional'noe vygoranie u pedagogov [Uncertainty tolerance and professional burnout among teachers] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki = Herald of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*, 2023, no. 1 (39), pp. 72–79. doi:10.52928/2070-1640-2023-39-1-72-79 (In Russ., abstr. in Engl.).
27. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Tolerantnost' k neopredelennosti i vybor koping-strategii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Tolerance to uncertainty and the choice of coping strategies in law enforcement] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 4, pp. 106–126. doi:10.17759/psylaw.2017070409 (In Russ., abstr. in Engl.).
28. Rogova A.M., Davydov S.A. Deyatel'nost' instituta upolnomochennogo po pravam rebenka kak element razvitiya pravovogo gosudarstva i sistemy sotsial'noi zashchity detstva v Rossiiskoi Federatsii [The activities of the institution of the commissioner for children's rights as an element of the development of the state of law and the system of social protection of children in the Russian Federation]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty = Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2020. Vol. 34, no. 2, pp. 84–91. (In Russ., abstr. in Engl.).
29. Ryabikina Z.I., Tanasov G.G. Sub'ektivno-bytiinyi podkhod k lichnosti i analizu ee sobytiya s drugimi (konstruktivnaya versiya postmodernistskikh "nastroenii"). *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie = Human. Community. Management*, 2010, no. 2, pp. 4–19. (In Russ., abstr. in Engl.).
30. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 No. 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed 14.09.2024). (In Russ.).
31. Smirnova I.N. Osobennosti deyatelnosti upolnomochennogo po pravam rebenka v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Peculiarities of the activities of an authorized child in the subjects of the Russian Federation: current problems of theory and practice]. *Yuridicheskii fakt = Yuridicheskii Fakt*, 2021, no. 134, pp. 13–18. (In Russ., abstr. in Engl.).
32. Sorokina N.V. Professional'naya deyatelnost' spetsialistov sotsial'noi sfery v usloviyakh neopredelennosti [Professional activity of social sphere specialists in conditions of uncertainty] [Elektronnyi resurs]. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2023, no. 11, pp. 151–162. doi:10.25136/2409-7144.2023.11.68941 (In Russ., abstr. in Engl.).
33. Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V. (Eds.). Sotsial'naya zashchita v Rossii do i posle pandemii: razvilki budushchego: Doklad k KHXIII Yasinskoi (Aprel'skoi) mezhdunarodnoi nauchnoi konfer-

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

entsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2022 g. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2022 184 p.

34. Trukhan E.A. Konflikt rolei, rolevaya neopredelennost' i professional'noe vygoranie. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa = Psychological support of the educational process*, 2013. Vol. 1, no. 3-1, pp. 317–324. (In Russ.).

35. Uskova S.A. Povysenie kachestva professional'no-pedagogicheskoi deyatel'nosti uchatelya v reshenii situatsii neopredelennosti: defitsity, konflikty, krizisy [Improving the quality of teacher's professional and pedagogical activity in the process of solving situations of uncertainty: deficits, conflicts, crises]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, 2020, no. 2, pp. 224–241. (In Russ., abstr. in Engl.).

36. Tsymbal E.I. Problema vyyavleniya semeinogo neblagopoluchiya na rannikh stadiyakh (analiz normativno-pravovoi bazy) [Identification Problem of Family Dysfunctions in the Early Stages (Analysis of the Regulatory Framework)] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 1, pp. 18–35. doi:10.17759/ssc.2023040102 (In Russ., abstr. in Engl.).

37. Chernousova T.V. Strategii prozhivaniya situatsii neopredelennosti kak predmet sotsial'no-psikhologicheskogo analiza [Strategies of responding to uncertainty as a subject of socio-psychological analysis] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii = Psychology in Education*, 2022. Vol. 4, no. 4, pp. 421–434. doi:10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434 (In Russ., abstr. in Engl.).

38. Alcablan A.K., Almahbub M.S. Mediated trauma in public health workers: the role of social workers in prevention. *International Journal of Medical Sciences*, 2021. Vol. 5, no. S1, pp. 947–954. doi:10.53730/ijhs.v5nS1.14988

39. Bakker A.B., Gospels D. Job demands-resources theory: Taking stock and looking forward. *Journal of Occupational Health Psychology*, 2017. Vol. 22, no. 3, pp. 273–285 doi:10.1037/ocp0000056

40. Boddy J. Engaging with uncertainty: studying child and family welfare in precarious times. *Families Relationships and Societies*, 2023. Vol. 12, no. 1, pp. 127–141. doi:10.1332/204674321X16704251101652

41. Ferguson H. How social workers reflect in action and when and why they don't: the possibilities and limits to reflective practice in social work. *Social Work Education*, 2018. Vol. 37, no. 4, pp. 415–427. doi:10.1080/02615479.2017.1413083

42. Fook J. Uncertainty: the defining characteristic of social work? In Cree V. (Ed.). *Social Work: A textbook*. London: Routledge, 2011, pp. 30–39. doi:10.4135/9781446247167.n4

43. Gao Yu., Huang Z., Liu N., Yang J. Are physicians rational under ambiguity? *Journal of Risk and Uncertainty*. 2024. Vol. 68, pp. 183–203. doi:10.1007/s11166-023-09425-z

44. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure. *Personality and Individual Differences*, 2021. Vol. 31, no. 4, pp. 519–534. doi:10.1016/s0191-8869(00)00156-2

45. Hamui-Sutton A., Vives-Varela T., Gutierrez-Barreto S., Leenen I., Sánchez-Mendiola M. The typology of uncertainty obtained based on the analysis of critical incidents in medical residents: a study using mixed methods. *BMC Medical Education*, 2015. Vol. 15. doi:10.1186/s12909-015-0459-2

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

46. Hillen M.A., Gutheil C.M., Strout T.D., Smets E.M.A., Han P.K.J. Tolerance to uncertainty: conceptual analysis, integrative model and implications for healthcare. *Social Sciences and Medicine*, 2017. Vol. 180, pp. 62–75. doi:10.1016/j.socscimed.2017.03.024
47. Pomare C., Ellis L.A., Churruca K., Long J.C., Braithwaite J. The Reality of Uncertainty in Mental Health Care Settings Seeking Professional Integration: A Mixed-Methods Approach. *International Journal of Integrated Care*, 2018. Vol. 18, no. 4. doi:10.5334/ijic.4168
48. Pomare S., Churruca K., Ellis L.A., Long J.K., Braithwaite J. A revised model of uncertainty in complex medical care settings: a review analysis. *Journal of Evaluation in Clinical Practice*, 2019. Vol. 25, no. 2, pp. 176–182. doi:10.1111/jep.13079
49. Radey M., Wilke D.J. The Importance of Job Demands and Supports: Promoting Retention Among Child Welfare Workers. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2021. Vol. 40, pp. 57–69. doi:10.1007/s10560-021-00762-z
50. Ryu G.V., Yang Y.S., Choi M. The mediation role of coping style in the relationship between work stress and subjective well-being among Korean police officers. *BMC Public Health*, 2020. Vol. 20, no. 1. doi:10.1186/s12889-020-08546-3

Информация об авторах

Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, доцент, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова Мария Антоновна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая, кафедра психологии и педагогики дистанционного обучения, факультет дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник, Центр прикладных психолого-педагогических исследований, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Information about the authors

Veronika N. Oslon, PhD in Psychology, Docent, Professor, Department of Age Psychology named after L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

*Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.*

Инструментальные и мотивационные ресурсы
специалистов сферы защиты прав детей в условиях
неопределенности профессиональной деятельности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 176–200

*Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.*

Instrumental and Motivational Resources of Specialists
in the Field of Protection of Children's Rights
in Conditions of Uncertainty of Professional Activity
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 176–200

Maria A. Odintsova, PhD in Psychology, Docent, Head, Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: marri505@mail.ru

Galina V. Semya, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Age Psychology named after L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Получена 30.09.2024

Принята в печать 29.11.2024

Received 30.09.2024

Accepted 29.11.2024